

4. О полиции : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. – 2011. – 8 февр.

5. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия : приказ М-ва внутр. дел Рос. Федерации от 29 июня 2012 г. № 646 // Рос. газ. – 2012. – 12 окт.

6. Правила оборота гражданского оружия. Планируемые изменения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/actual/oruzhie/> (дата обращения: 8.04.2014).

7. Черкасов, Р. В. Тактические комбинации получения и проверки показаний в ходе следственных действий по уголовным делам о преступной экономической деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. В. Черкасов. – Тюмень, 2011.

УДК 343.14

**ПРАВОВАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ
В ПРИМЕНЕНИИ ИНСТИТУТА ПРЕКРАЩЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН**
**Legal Uncertainty in Criminal Cases
Termination Institute Enforcement
in Connection with Reconciliation of the Parties**

Е. Е. Забуга – преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Омской юридической академии

Е. Е. Zabuga – Teacher of the Criminal Procedure and Criminalistics Department of the Omsk Law Academy

Аннотация. В статье автором анализируется судебная практика применения ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, обозначаются процессуальные проблемы.

The author analyzes the judicial application practice of the RF Criminal Code, Art. 76, of the RF Criminal Procedure Code (in criminal cases involving crimes small and moderate), Art. 25; some procedural problems are designated.

Ключевые слова: суд, прекращение уголовного дела, примирение сторон.
Court, termination of criminal case, reconciliation of the parties.

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Томас Джефферсон

Принятое Пленумом Верховного Суда Российской Федерации постановление от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [1] (далее – Постановление) поспособствовало более точному пониманию межотраслевых институтов уголовного права и процесса, однако не обошлось в нем и без положений, которые вызвали непонимание у практикующих юристов и ученых, а в связи с этим и научно-практическую дискуссию.

Речь идет о положении, закрепленном в п. 27 Постановления, согласно которому «если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных пунктом 3 части 1 статьи 24, статьями 25, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со статьей 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование. При этом суд должен выяснить, не возражает ли осужденный против прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования».

Представляется возможным рассмотреть указанное положение через призму института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ).

В соответствии со ст. 25 УПК РФ «суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных статьей 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред». Так, из рассматриваемой нормы буквально следует, что прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон является правом, а не обязанностью лица, в чьем производстве находится уголовное дело.

Однако п. 27 Постановления дает, по сути, иное толкование нормам о примирении сторон и указывает как бы на обязанность суда первой инстанции прекращать уголовное дело при наличии оснований для прекращения уголовного дела. В противном случае приговор или иное решение суда первой инстанции будут отменены, а уголовное дело прекращено судом апелляционной инстанции в случае подачи соответствующей жалобы или (и) представления.

В связи с тем что устойчивость судебных решений является определяющим показателем качества работы судьи, имеются все основания полагать, что п. 27 Постановления носит практически нормативный характер, подменяя буквальное содержание ст. 25 УПК РФ и делая прекращение уголовного дела, при наличии к тому оснований, обязанностью, а не правом суда. Также правовая неопределенность возникает и с возможностью реализации положений п. 27 Постановления, если предусмотренные гл. 11 УК РФ обстоятельства возникли непосредственно в суде апелляционной инстанции.

Однако нет единства мнений и ясности по указанным вопросам даже среди судей Верховного Суда Российской Федерации, что еще более усложняет правоприменительный процесс. Так, А. А. Тришева отмечает: «Затронутую проблему решено включить в перечень сложных и неясных вопросов, возникающих в деятельности судов апелляционной инстанции, мониторинг которых Верховный Суд РФ уже поручил Верховным Судам республик и равным им судам. В зависимости от полученных по результатам мониторинга данных предлагается в последующем дополнить соответствующими разъяснениями комментируемое постановление» [3, с. 25].

Кроме того, дискуссионным и неоднозначно разрешаемым в судебной практике остается вопрос о возможности прекращения уголовного дела при примирении по так называемым двухобъектным преступлениям. Проблема заключается в том, что примирение с потерпевшим – физическим лицом не устраняет вред, нанесенный основному объекту, а значит, преступление в целом не теряет своей общественной опасности [3, с. 22]. К рассматриваемым преступлениям от-

носятся, в частности, деяния, предусмотренные статьей 264 УК РФ. Представляется возможным рассмотреть применение норм о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон на конкретном примере из судебной практики автора.

Органами предварительного расследования К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, совершенное лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего). При ознакомлении с материалами уголовного дела защитником было заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания для решения вопроса о прекращении уголовного дела, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 239 УПК РФ.

При проведении предварительного слушания, несмотря на наличие оснований для прекращения уголовного дела, государственный обвинитель возражал против этого, полагая, что совершение указанного преступления лицом в состоянии алкогольного опьянения этому препятствует. Несмотря на указание защитника на отсутствие законодательных запретов на прекращение дела при наличии подобного криминообразующего признака, суд указал в постановлении, что «не находит оснований для прекращения уголовного дела» и назначил по делу судебное заседание в общем порядке. Однако в начале указанного судебного задания, после заявления защитником ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, вопреки мнению государственного обвинителя о невозможности прекращения вынес постановле-

ние о прекращении уголовного дела в отношении К.

Подобное решение суда представляется законным и обоснованным исходя как из действующего правового регулирования, так и разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации в постановлении от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [2].

По результатам рассмотрения нескольких частных вопросов, связанных с прекращением уголовного дела в связи с примирением сторон, представляется возможным сделать следующие выводы:

1) правовая неопределенность, возникшая в связи с противоречиями положений ст. 25 УПК РФ и п. 27 Постановления, должна быть решена исходя из принципа законности (ст. 7 УПК РФ), и, несмотря на «политико-правовое» значение постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, последние не носят нормативного характера и поэтому не могут подменять или изменять действующие нормы права;

2) при решении судом вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон должно приниматься во внимание соблюдение предусмотренных законом условий, таких как категория преступления, совершение преступления впервые, примирение и заглаживание вреда, отсутствие отягчающих обстоятельств, а не произвольное мнение государственного обвинения, не основанное на положении уголовного и уголовно-процессуального законов.

Библиографический список

1. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Рос. газ. – 2013. – 5 июля.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 дек. 2008 г. № 25 // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 2. – С. 7.
3. Тришева, А. А. Освобождение от уголовной ответственности: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ / А. А. Тришева // Уголов. процесс. – 2013. – № 8. – С. 14–25.